

Предисловие

Уважаемый читатель, перед вами книга, которая стала плодом трёхлетнего изучения и анализа практических всех основных СМИ Китая, Гонконга, Тайваня, СМИ зарубежных китайских общин, а также англоязычных СМИ по китайской тематике. Эта работа проделывалась авторами в Китае и Гонконге, несмотря на всегда существующий риск работы в области актуальной политической тематики, усилившийся из-за событий «революции зонтиков» в Гонконге в 2013–2014 гг.

Учитывая, насколько сложен предмет изучения, это лишь первое погружение в глубокую и далеко не самую прозрачную воду китайской политики, запутанную китайскую бюрократическую систему.

В книге рассмотрены основные действующие игроки китайского политического процесса последнего десятилетия. Ограниченные объёмом книги, мы оставили многие подробности, а также описание не менее важных групп и их лидеров для будущих изданий.

Несмотря на то что со времени первого издания книги в сентябре 2016 года прошло два года, авторам удалось угадать с выбором ведущих политических деятелей Китая, которым в книге посвящены отдельные главы. Они получили новые назначения и играют самую активную роль в политике Китая по сей день.

Биография нового лидера Китая: Си Цзиньпин

Фигура Си Цзиньпина, нового лидера страны, уже без всякого сомнения не только центральный элемент политического процесса современного Китая, но и ключевой образ политической эпохи ближайшего десятилетия. Тем не менее, занимая осевое положение китайской политики, всё больше укрепляясь в статусе «отца нации», Си Цзиньпин остаётся «политическим Сфинксом»: характер, личность, привычки, привязанности вождя «новой революции» всё труднее разглядываются за выверенными церемониями государственного ритуала. Портрет личности лидера миллиардного Китая теперь можно составить лишь по штрихам из далёкого прошлого или малодостоверным публикациям гонконгской прессы, которая не раз становилась жертвой своего любопытства.

В ноябре 2012 года генеральным секретарём самой крупной политической организации мира — Коммунистической партии Китая — был выбран Си Цзиньпин, сын губернатора южнокитайской провинции Гуандун, полевого командира и революционера Си Чжунсюня. Начав карьеру с советника министра обороны Гэн Бяо, пройдя десятки назначений — от первого секретаря рай-

кома глухого «китайского нечерноземья» до первого секретаря Шанхая, Си Цзиньпин занял высший партийный пост в Китае, совместив его в марте 2013 года с государственным постом председателя КНР и главы Центрального военного совета, главного органа управления Народно-освободительной армией Китая. Согласно политической практике КНР, установленной, как считается, Дэн Сяопином, новый глава Китая может сохранить этот пост до 2022 года, однако всё чаще раздаются мнения, что политическая эпоха Си Цзиньпина может продлиться куда дольше положенного срока¹.

Пришедший к власти в результате сложной политической борьбы Си Цзиньпин — выдвиженец мощной политической команды выходцев из китайской армии и горной северо-западной провинции Шэньси, откуда начинается известный в истории Шёлковый путь. Тяжёлая политическая борьба, которая окончилась поражением всех соперников Си Цзиньпина, продемонстрировала не только личную победу нового лидера Китая, но и новое рождение китайской армии в качестве политической силы, утратившей этот статус после трагических событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году². В новое, полное рисков и вызовов десятилетие XXI века Китай вошёл под руководством человека плоть от плоти китайской красной армии, сына полевого командира гражданской войны.

Сложный путь Си Цзиньпина к самому ответственному посту в «китайской вертикали», без сомнения, достоин отдельной и интересной, словно политический детектив, книги. Выиграв гонку за «первое место» с ны-

¹ Первое издание книги было сдано в печать в сентябре 2016 года. В марте 2018 года в Конституцию Китая были внесены изменения, позволяющие Председателю КНР занимать свой пост без ограничения количества сроков.

² С 1 января 2018 года Вооружённая полиция Китая, которая с 1995 года была подчинена Госсовету КНР (правительство Китая), была переподчинена Центральному военному совету, который возглавляет Си Цзиньпин.

нешним премьером Китая Ли Кэцяном в 2008 году и став зампредела КНР, Си Цзиньпин столкнулся с острой «внутривидовой» борьбой в блоке красной аристократии прямо перед запланированным триумфом политической карьеры. Прямой вызов «шэньсийской» команде Си Цзиньпина бросил такой же выходец из красной аристократии Китая — сын министра финансов при Мао Цзэ-дуне Бо Силай. «Красный мэ» самого перспективного мегаполиса Китая Чунцина попытался сорвать назначение Си Цзиньпина на высший пост, судя по всему, готовивший не только аппаратный, но и военный переворот.

Секретарь горкома Чунцина Бо Силай опирался на широкую группу кланов, близких к китайским нефтяникам и органам государственной безопасности, ещё вчера союзных самому Си Цзиньпину, вышедшему из-под крыла «шанхайской группы» в КПК. Тем не менее китайская элита предпочла импульсивному левому радикалу Бо Силаю (薄熙来) и мощным, словно тигриным, челюстям члена политбюро Чжоу Юнкана (周永康) умеренную фигуру рассудительного и предельно тактичного Си Цзиньпина. Эти качества, однако, не стали помехой перед самой масштабной чисткой политического аппарата, развёрнутой новым главой страны: Бо Силай и Чжоу Юнкан были приговорены к пожизненным срокам заключения, став самыми высокопоставленными политзаключёнными со времён «культурной революции». Соперники Си Цзиньпина по выдвижению на высший пост увенчали собой будущий список из десятков членов Центрального комитета КПК, губернаторов, глав обкомов и горкомов, министров, генералов армий, ректоров крупнейших вузов, арестованных по обвинению в коррупции.

«Мечта о возрождении великой китайской нации»

Фундаментом политической риторики Си Цзиньпина является национализм, основанный на стремлении вер-

нуть утраченную в колониальный период национальную гордость. Ещё до официального назначения на пост председателя КНР, в конце 2012 года, во время посещения выставки, посвящённой национальному унижению китайской нации от колониальных держав в XIX–XX веках, Си Цзиньпин заявил, что важнейшей задачей Китая является «великое возрождение китайской нации» (中华民族伟大复兴). В дальнейшем, после занятия поста главы государства, этот лозунг был расширен до достижения «китайской мечты о великом возрождении китайской нации»¹. Лозунг, скорее всего, имеет отношение к риторике президента США Барака Обамы, написавшего книгу «I have a dream» («У меня есть мечта»), однако впервые в Китае этот лозунг появился в работе генерала армии Лю Фумина «Китайская мечта: эпоха после США», написанной за два года до того, как будущий глава Китая озвучил его публично.

На фоне снижающейся эффективности китайской экономики и опасности социальной нестабильности «идеология мечты» призвана стимулировать мотивацию населения в условиях снижения темпов экономического роста. «Возрождение нации» не только отражает активную позицию шэньсийской проармейской группировки во внешней политике, но и концентрирует недовольство молодёжи на проблемах внешней политики, в частности на противостоянии с Японией и США.

«Китай должен оставаться красным» и избежать опыта СССР

Не секрет, что в Китае усиливается идеологический вакуум, поскольку на сцену выходит поколение 1980-х, которое не застало основателя китайской коммунистической модели — Мао Цзэдуна, чья идеологическая ри-

¹ В марте 2018 года лозунг о великом возрождении китайской нации включён в Конституцию.

торика была основана на достижении равенства, восстановлении институтов общества после длительного разрушительного периода раздробленности. Новому поколению во многом чужды идеи коммунистической справедливости: символы и герои гражданской войны для них лишь идеологические мемы, лишённые актуальной функциональности, а партия становится инструментом личного карьерного роста.

На фоне этого Си Цзиньпин активно и демонстративно предпринимает попытки оживить коммунистическую риторику — восстановить идеалы служения обществу, а также реанимировать фигуру Мао в качестве вождя армейской элиты страны. Эта линия находит поддержку среди старых партийных кадров, имеющих политический вес, а также в армейской среде. Помимо этого, в партии ведётся внутренняя дискуссия об ошибках и причинах разрушения СССР. По информации ряда источников, Си Цзиньпин лично инициировал и поддерживает данную дискуссию, блокирующую на уровне идеологии попытки региональных элит решить проблемы «известным способом».

Трендом 2016 года стали активные усилия Си Цзиньпина по активизации марксистско-ленинской дискуссии, попытки творчески «преобразовать» марксистскую идеологию, привлекая тем самым на свою сторону красную интеллигенцию.

Последним и важнейшим штрихом к идеологической риторике Си Цзиньпина можно считать объявленную им «новую революцию», о которой генсек заявил в начале 2016 года, в канун 50-летия Великой культурной пролетарской революции в Китае, находясь с инспекционной поездкой в Чунцине.

«Определяющая роль рынка»

Несмотря на внешне заявленную цель по отстаиванию социалистических ценностей и даже верность принципам марксизма, на третьем пленуме 18-го съезда КПК

команда Си Цзиньпина выдвинула ряд новых предложений по «углублению реформ», которые на практике вылились в ослабление роли государства, а в качестве центрального лозунга 3-го пленума была выдвинута противоречивая для социалистической экономики «определяющая роль рынка».

Решения 3-го пленума готовят китайские госмонополии к масштабной приватизации, которая сегодня охватывает всё новые сектора экономики и проходит под лозунгом ликвидации нерентабельных предприятий и целых отраслей. Во многом подобная «реорганизация госсобственности», возможно, является ключевым элементом всего правления Си Цзиньпина, во время которого политическая элита страны столкнётся с масштабным падением уровня жизни населения, вызванном замедлением экономического роста, и, как следствие, утратой авторитетности Компартии со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.

Одним из ключевых моментов в этом процессе может стать подготовка легального перераспределения собственности госмонополий в рамках клановых региональных элит. Интересно отметить, что риторика и даже речевые обороты высшего политического руководства Китая во многом напоминают политическую риторику позднего СССР.

Опора на армию

Си Цзиньпин с молодых лет был связан с НОАК¹. Сразу после окончания вуза, в 1979 году, он некоторое время являлся одним из секретарей секретариата Госсовета (правительства КНР) и Центрального военного совета — высшего военного ведомства Китая. В 1982 году Си Цзиньпин стал секретарём министра обороны генерала Гэн Бяо. В 1983 году Си был избран секретарём ко-

¹ Народно-освободительная армия Китая.

митета КПК уезда Чжэндин, совместив эту должность с постом первого политического комиссара Народной вооружённой милиции того же уезда. В 1988 году будущий лидер страны стал секретарём комитета КПК округа Ниндэ провинции Фуцзянь (Южный Китай) и первым секретарём военного округа Фуцзянь, то есть уже тогда находился в непосредственном подчинении Главного политического управления НОАК.

С 1995 по 2002 год Си Цзиньпин занимал посты заместителя секретаря комитета КПК и первого военного комиссара провинции Фуцзянь. Параллельно Си был председателем госкомитета мобилизации провинции Чжэцзян, первым секретарём партийного комитета Нанкинского военного округа (2002–2007), а в бытность главой горкома Шанхая занимал позицию первого секретаря Шанхайского военного гарнизона. Сегодня идеология близкой к Си Цзиньпину армейской группы сводится к достижению в стране аналогов конституционной монархии с опорой на китайскую армию и свойственный ей национализм.

Политический стиль и пиар

Речи Си Цзиньпина изобилуют народными китайскими выражениями даже в выступлениях, посвящённых международным вопросам.

Си Цзиньпин, в отличие от предыдущих деятелей на его посту, в первые годы правления проявлял невиданную открытость, демонстрируя черты своей личности, рассказывая о своих хобби, увлечениях и историях из своей жизни. На создание приятного образа направлена также активная деятельность жены Си Цзиньпина — первой леди Китая, это также небывалое доселе явление в китайской политике.

Генерал-майор НОАК, певица Пэн Лиюань (1962, на 9 лет младше супруга), уроженка Шаньдуна, народная артистка и любимица китайской публики, сопро-

вождает своего мужа в международных турне и является признанной законодательницей китайской моды. Тем не менее с 2015–2016 года присутствие Пэн Лиюань на открытой политической сцене заметно снизилось.

Внешняя политика

Главная внешнеполитическая инициатива Си Цзиньпина — создание Экономического пояса Шёлкового пути, сердцем которого является столица провинции Шэньси — город Сиань. Идея «пояса» состоит в выстраивании прямого сухопутного коридора из Китая через Среднюю Азию, Турцию и Иран на рынки Европейского союза — в обход морского пути, контролируемого США, и возможного альтернативного пути через Россию.

В ходе реализации данного проекта показатели внешней торговли провинции Шэньси вышли на первое место по стране. В реализации такого сухопутного экономического коридора ключевыми становятся страны Средней Азии, Иран и Турция, а максимальное значение для Китая приобретает Пакистан. Реализация этой идеи практически нивелирует риски Китая, которые возникают при военно-политическом обострении ситуации в Южно-Китайском море, служащем сегодня главной артерией китайско-европейской торговли. Главным же геополитическим конкурентом Китая в этой стратегии и угрозой её безопасности становится Индия. Российский вариант «Шёлкового пути» может быть максимально реализован только при обострении ситуации как в Южно-Китайском море, так и при нестабильности на «индийском фланге».

Многokrатно посещая с инспекциями Гуандунский военный округ (Южный Китай), Си Цзиньпин выдвинул новую установку для армии — «уметь вести победоносные войны», — которая с учётом активной политики Китая в юго-восточном направлении призвана обезопасить процесс закрепления Китая в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море. Главными конкурентами Ки-

Н
Е
К
О
Р
О
Н
О
В
А
Н
Н
Ы
Е

К
О
Р
О
Л
И

К
Р
А
С
Н
О
Г
О

К
И
Т
А
Я

тая в данном регионе выступают Япония и США, которые действуют руками Филиппин и Вьетнама. Наблюдатели отмечают назначение на посты руководителя ВМФ Китая протезе и коллеги Си Цзиньпина из Ланьчжоуского военного округа (регион Шёлкового пути), а также назначение людей Си на посты в островной провинции Хайнань, которая является форпостом внешней политики Китая в Южно-Китайском море.

В рамках внешнеполитической стратегии Китая одним из ключевых элементов является формирование из России надёжного и предсказуемого тыла, который не только не мешал бы закреплению Китая в Центральной Азии, но и был бы нейтрален в грядущем противостоянии с вероятной осью из Японии, США и Индии.

Наряду с активными усилиями Си Цзиньпин продолжает укреплять форумы и международные институты, главную роль в которых играет Китай; в частности, большое значение придаётся форуму в Боао (провинция Хайнаня в Южном Китае), который называют азиатским Давосом, — Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), аналогом ОБСЕ, а также созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ) — китайского аналога МВФ. Появление подобных организаций в Азии рядом наблюдателей не без оснований было обозначено попыткой Китая создать под своим контролем альтернативную американским и европейским организациям полноценную структуру, подменяющую нынешнюю систему мировых организаций под патронажем США и блока западных стран.

Ряд аналитиков отмечают, что Китай ведёт курс на создание независимой финансовой юаневой зоны, основой которой станет не только реальный внушительный золотой запас Китая, но и укрепление позиции Китая как ведущего импортёра нефти, ряда цветных металлов, сельхозпродукции, что в совокупности создаёт предпосылки для полноценного перехода к торговле

между Китаем, его ближайшим окружением, странами Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока с использованием только юаня.

Роль группы Си Цзиньпина в этой стратегии ясна не до конца, однако стратегия создания Экономического пояса Шёлкового пути (или «Один пояс, один путь») органически дополняет идею автономизации китайского экономического организма. Важным шагом к реализации этой стратегии станут ближайшие сделки китайских нефтяных корпораций с российской «Роснефтью» и арабской Saudi Aramco.

Дата рождения и имя

В официальных биографиях лидеров, как это принято в Китае, указывается только месяц рождения — у Си Цзиньпина это июнь. В различных источниках приводятся разные даты рождения Си Цзиньпина — 1 или 15 июня. По китайскому традиционному гороскопу, которому китайцы придают большое значение, Си Цзиньпин — змея, при этом его знак года (癸巳) полностью совпадает со знаком года Мао Цзэдуна.

Изначальное значение фамильного иероглифа «Си» («пух на крыльях») в современном китайском означает «учиться» или «закреплять изученное», что также роднит нынешнего лидера Китая с Мао Цзэдуном, чей иероглиф «Мао» (毛) означает «пух» или «шерсть».

Си Цзиньпин (习近平) подписывается полной формой иероглифа «Си» (習), которая использовалась в Старом Китае, до реформы письменности начала 1950-х годов. Имя «Цзиньпин» переводится как «близкий к миру» или «близкий к равенству» и похоже на имя Дэн Сяопина, имя которого переводится как «малый мир», «малое равенство». Отметим, что имя второго человека в стране — премьера Ли Кэцяна (李克强), означающее «с силой разрушать», противоположно по смысловой нагрузке имени Си Цзиньпина.

Семья

В биографии отца Си Цзиньпина — Си Чжунсюня (刁仲勳, 1913–2002), вся юность и молодость которого прошла во время бесконечной гражданской войны, охватившей Китай, стоит отметить два ключевых момента.

Си Чжунсюнь — политкомиссар Ганьсу-Нинся-Шэньсийского советского района, примыкающего к Монголии и имевшего, в отличие от подконтрольных Мао Цзэдуна районов, более тесные связи с СССР. Си Чжунсюнь — один из близких к наиболее просоветски настроенному Гао Гану, полевому командиру группы военных, которые впоследствии неоднократно подвергалась политическим репрессиям со стороны Мао Цзэдуна за их советские связи. В 1935 году Си Чжунсюнь был впервые арестован коммунистами, участвовавшими в Великом походе, то есть непосредственно людьми Мао Цзэдуна.

Гао Ган, однажды предложивший Сталину создать в Маньчжурии 17-ю советскую республику, предан в нынешнем Китае забвению. Связи Гао Гана и Си Чжунсюня изучению не подвергаются, однако в любом случае очевидно, что Си Чжунсюнь принадлежал к независимому лагерю в китайском коммунистическом движении. Согласно одной из версий, причиной второго ареста Си Чжунсюня стала публикация в 1962 году романа «Лю Чжидань» (刘志丹) об одном из главных лидеров «шэньсийской группы», в которую входили Гао Ган (高岗) и Си Чжунсюнь.

Во время «культурной революции» (1967–1976) Си Чжунсюнь содержался под арестом, а Си Цзиньпин провёл семь лет в глухой деревне провинции Шэньси. Часть из этого времени подросток отбывал в следственной камере, где следователи, судя по всему, выбивали из него показания на отца. В 1974 году после подачи более десяти заявлений в Компартию Китая Си Цзиньпин был принят в её ряды.

Вторым ключевым моментом в биографии Си Чжунсюня является его немедленное перемещение в южно-китайскую провинцию Гуандун после окончания «культурной революции» — вначале на пост второго, а затем и первого секретаря обкома провинции. Практически не вызывает сомнений, что это перемещение стало кадровым решением теневого лидера при Хуа Гофэне и Дэн Сяопине — маршала Е Цзяньина, уроженца провинции Гуандун, речь о котором пойдёт в отдельной главе. Назначение Си Чжунсюня в вотчину клана маршала Е говорит о высокой степени доверия Е Цзяньина к отцу нынешнего лидера страны.

Мать Си Цзиньпина, Ци Синь (1926), боевая подруга Си Чжунсюня во время гражданской войны, его вторая супруга, здравствует до сих пор: в Сети широко освещался визит сына к матери 10 июня 2016 года.

Си Цзиньпин — старший сын в семье Си Чжунсюня и Ци Синь. О младшем брате Си Цзиньпина — Си Юаньпине (习远平) — известно лишь, что он окончил Институт иностранных языков в Лояне и связал свою судьбу с армией, после чего занялся внешнеторговой деятельностью и сегодня работает в одной из государственных структур, в этом его путь напоминает сына маршала Е Цзяньина — Е Сюаньнина. У Си Цзиньпина две сестры, которые, однако, носят фамилию матери, — Ци Цяоцяо (齐桥桥) и Ци Аньань (齐安安).

Супруга Си Цзиньпина — известная на весь Китай певица и по совместительству генерал НОАК Пэн Лиюань (彭丽媛), уроженка провинции Шаньдун. Пэн Лиюань — вторая жена Си Цзиньпина. По распространённой версии, Си Цзиньпин разошёлся с первой женой Кэ Линлин, дочерью тогдашнего посла КНР в Великобритании Кэ Хуа, не только по личным причинам, но и потому, что не хотел покидать Китай ради жизни за рубежом.

У Си Цзиньпина и Пэн Лиюань есть дочь — Си Минцзэ (习明泽, 1992). В 2014 году Си Минцзэ окончила

обучение в Гарварде и вернулась в Китай. В 2015 году Си Минцзэ и Пэн Лиюань совершили поездку в родную провинцию Си Цзиньпина — Шэньси, что стало первым появлением Си Минцзэ на публике после возвращения из США. К слову, принадлежность Пэн Лиюань к «творческому цеху» — также одно из сходств Си Цзиньпина и Мао Цзэдуна, чья последняя супруга Цзян Цин также была известной на всю страну актрисой.

Редкая для Китая фамилия Си и род Си Цзиньпина ведёт своё происхождение из района Цзиань южно-китайской провинции Цзянси, с которой у генсека сохраняются особые отношения и до сих пор. Согласно официальным версиям, род Си Цзиньпина покинул родные места в XIV веке и переместился в центральную китайскую провинцию Хэнань, район Дэнчжоу. По одной из альтернативных версий, место проживания предков Си Цзиньпина — район Шанцю («Курган династии Шан»).

Образование

Си Цзиньпин, чья фамилия означает «учиться», известен пристрастием к чтению книг и даже публицистическим талантом: во время своей губернаторской деятельности генсек регулярно публиковал статьи под псевдонимом Чжэ Синь (哲欣, «испытывать радость от мудрости»).

Тем не менее базовое образование у Си Цзиньпина — химическое. Поступив в 1975 году в самый элитный и по сей день вуз Китая — Университет Цинхуа, Си Цзиньпин получил специальность «основы промышленного органического синтеза». Химическому образованию генсека официальные биографии уделяют мизерное внимание, тем не менее активность Китая в агрохимии — одна из характерных черт, присущих правлению нового лидера страны.